

Они сели на мотоцикл и поехали к рисовым полям, где были в прошлый раз. Был март, и поля выглядели совсем иначе. На том месте, где они когда-то дрались, теперь росла молодая трава. Они шли по меже, и Цзян Бин следовал за Е Юйфаном, не понимая, как их отношения изменились. Из человека, который раньше командовал им, он превратился в молчаливого защитника.

Когда это началось? После того, как он увидел, как на Е Юйфана положил глаз какой-то извращенец в игровом зале? После того, как тот, напившись, обнял его и начал капризничать? После того, как узнал о его психическом заболевании? Или после того, как увидел, как он увлеченно рисует?

Этот человек был как магнит, как звезда, обладая всеми качествами, которые притягивают людей. Он казался высоким и далеким, вызывая непонятное восхищение и уважение.

Цзян Бин встряхнул головой и вдруг заметил на левой ладони Е Юйфана несколько ярко-красных точек. Присмотревшись, он понял, что это следы крови.

— Что с твоей рукой? — Цзян Бин схватил руку Е Юйфана и увидел, что на ладони было несколько ранок, как будто от уколов иглой.

— Этот Жуй что-то с тобой сделал?! — Цзян Бин взорвался от гнева.

— Нет, это я сам, — Е Юйфан попытался высвободить руку, но не смог.

Цзян Бин пристально посмотрел на него:

— Что случилось?

Е Юйфан спокойно ответил:

— Он гипнотизер. Без подготовки я не мог просто так пойти к нему.

Цзян Бин не мог поверить, что этот парень способен на такое жестокое обращение с собой. Его сердце сжалось:

— Чем ты это сделал?

Е Юйфан достал из кармана согнутую скрепку, на кончике которой оставалась капля крови. Он разжал пальцы, и скрепка упала в траву, исчезнув из виду.

Цзян Бин был в ярости:

— Если ты не хотел с ним встречаться, ты мог просто отказаться! Я бы за тебя его отлупил!

Е Юйфан покачал головой:

— Таких людей не отпугнешь и не спрячешься от них, пока они не оставят свои идеи... И он действительно силен, одно неверное движение — и он поймает тебя на крючок...

Цзян Бин негодовал:

— Что за секрет ты от него скрываешь?!

Е Юйфан посмотрел на Цзян Би:

— Хочешь знать?

Цзян Бин ответил:

— Не говори мне, что в тебя вселился мертвец. Ты думаешь, я в это поверю?

Е Юйфан помолчал, затем сказал:

— Да, но он верит.

Цзян Бин фыркнул:

— Он сам больной!

Е Юйфан рассмеялся:

— Но это действительно случилось со мной.

Цзян Бин:

— ...

Е Юйфан:

— Не вселение мертвеца, а возвращение к жизни.

Цзян Бин был в замешательстве:

— Что за чушь?!

Е Юйфан задумчиво посмотрел на небо и тихо произнес:

— Хотя многое из воспоминаний все еще туманно, но кажется, я действительно человек из прошлой жизни...

Цзян Бин опустил взгляд, и его веко дернулось. Он указал на тень под ногами Е Юйфана и произнес, почти выговаривая каждое слово:

— У тебя есть тень.

Е Юйфан:

— ...

Понятно, что в такое сложно поверить. Е Юйфан усмехнулся:

— Я сам начал понимать это только после того, как начал рисовать.

Цзян Бин:

— Что именно ты понял?

Е Юйфан:

— Что все, в чем я был потерян, что я так долго искал в себе, я нашел в своих рисунках...

Сначала я просто хотел попробовать рисовать, но чем больше я рисовал, тем больше вспоминал о прошлом. Эти воспоминания не были частью моих последних лет жизни, и они не принадлежали кому-то другому. Это были мои собственные воспоминания. Ся Сяочуань действительно существовал, но он не был кем-то другим. Он был частью меня, моим прошлым.

Цзян Бин невольно снова посмотрел на тень Е Юйфана. Вообще-то он не был слишком любопытным человеком. Даже если Е Юйфан ничего не рассказывал, он все равно считал его своим другом. Но с тех пор, как появился этот врач, Цзян Бин, как бы он ни старался игнорировать странные разговоры, не мог оставаться равнодушным. Он был в замешательстве, не понимая, то ли он отстал от жизни, то ли технологии развились до такой степени, что души, возвращение к жизни, прошлые жизни — все это стало реальностью!

Цзян Бин достал сигарету и закурил, его голос был низким:

— Говори, я поверю всему, что ты скажешь.

Е Юйфан посмотрел на Цзян Би. Этот человек был просто уличным хулиганом, но почему-то в нем была какая-то особая харизма. Сейчас, с его серьезным выражением лица и внушительным видом, он казался надежным старшим братом. Но Е Юйфан знал, что на самом деле он был грубым, импульсивным и иногда несправедливым. Но при этом он был преданным, простым и искренним, что заставляло людей расслабляться в его присутствии.

— Дай мне тоже, — Е Юйфан опустил взгляд.

Цзян Бин вынул сигарету и бросил ее Е Юйфану. Когда он зажигал ее, ветер был слишком сильным, и Е Юйфан, держа сигарету в зубах, наклонился вперед, чтобы поднести ее к пламени, которое Цзян Бин прикрыл ладонью. Он втянул дым и выпустил его, тонкая струйка белого дыма растворилась в воздухе над полем.

Цзян Бин спросил:

— Ну как?

Е Юйфан:

— Нормально.

Они сели на землю, и Е Юйфан, больше не стесняясь, начал рассказывать:

— Моя болезнь началась в октябре прошлого года.

Если в прошлый раз он выпускал свои эмоции через действия, то сейчас он изливал душу словами.

— ...Этот доктор Жуй с помощью гипноза предположил, что во мне живет другой человек — Ся Сяочуань. Он считал, что все мои каракули в учебниках и на экзаменационных листах были его действиями. По его теории, мое тело было захвачено кем-то другим, но при этом я сам не исчез полностью.

Цзян Бин был в замешательстве:

— Подожди, ты сам не помнил, что рисовал?

— Сначала совсем не помнил. Только недавно, когда начал рисовать, я стал вспоминать. Я

даже помню, как украл банку черной краски в магазине художественных принадлежностей и разрисовал чью-то стену... — Е Юйфан посмотрел на свою руку.

Цзян Бин:

— Это напомнило мне, как в детстве я уронил ведро с отходами, когда шел к выгребной яме, и все содержимое вылилось на стену...

Е Юйфан не смог сдержать смеха. Только Цзян Бин мог в самый серьезный момент сказать что-то, что вернет его в реальность.

Цзян Бин:

— Ладно, продолжай.

— Потом я заболел, у меня была высокая температура, и я думал, что умираю, — Е Юйфан сжал свое запястье. — Раньше я не был таким худым. После той болезни я весил всего 48 килограммов, был как скелет. Сейчас я набрал до 55, и то только потому, что постоянно ем.

Цзян Бин:

— А самый большой вес у тебя был?

Е Юйфан:

— 64.

Цзян Бин хлопнул его по плечу:

— После того как я вырос, мой вес никогда не опускался ниже 65. Ты как щепка.

Е Юйфан:

— ...

Цзян Бин:

— Продолжай.

— Потом отец рассказал мне все, что скрывал. Когда я услышал имя Ся Сяочуань, оно не показалось мне чужим. Я почувствовал, что это я сам.

Цзян Бин затянулся сигаретой, его лицо стало серьезным. Е Юйфан ожидал, что он скажет что-то умное, но вместо этого услышал:

— Я опять ничего не понял!

Е Юйфан:

— ...

Цзян Бин:

— Ты думаешь, что ты Ся Сяочуань? Тогда кто ты?

Е Юйфан сделал паузу, игнорируя вопрос Цзян Би, и продолжил, словно разговаривая сам с собой:

— Но доктор Жуй — эксперт, и любой пациент верит экспертам. Я тоже поверил. Эта мысль промелькнула у меня в голове, и я начал сомневаться, действительно ли во мне два человека. Доктор Жуй на основе этого предположения выдвинул теорию, что две души во мне сливаются... Честно говоря, все это действительно соответствовало его теории. Но он забыл самое важное: все его предположения были основаны на гипотезах. Как бы идеально они ни звучали, они не могли совпадать с реальными ощущениями человека.

Цзян Бин:

— ...Ладно, дружище, кто ты на самом деле?

Е Юйфан растерянно ответил:

— Я сам не знаю.

[Примечание: Имя «Ся Сяочуань» в тексте главы написано с ошибкой, так как Жуй Бэйнянь не знал, как правильно пишется это имя, и использовал похожее по звучанию. Но с точки зрения Е Юйфана настоящее имя — Ся Сяочуань.]

<http://bllate.org/book/16335/1474959>